

Выход на пенсию как социологическая проблема

С. ТУМАКОВА

История вопроса и обоснование актуальности проблемы. Увеличение доли людей пожилого возраста в структуре российского общества актуализирует нарастание проявления научного, в том числе социологического, интереса к проблемам и разнообразным аспектам жизнедеятельности данной категории граждан. Выход на пенсию как социальное явление имеет небольшую историю. Средняя продолжительность жизни в 1862 г. оставляла для мужчин 30,9 лет, для женщин – 32,5 года [11, 172], таким образом, до старости доживало очень небольшое число мужчин и женщин. Согласно данным переписи населения 1897 г., доля граждан в возрасте 60–69 лет среди городского населения составляла 4,1 %, 70 и более лет – 2,3 % [8, 33]. В 1896–1897 гг. произошло незначительное увеличение средней продолжительности жизни до 31,4 года у мужчин и 33,4 лет у женщин, зато к 1926–1927 году она увеличилась более чем на десять лет: до 41,9 года у мужчин и 46,8 лет у женщин. В 1926 г. удельный вес лиц пожилого возраста составлял всего лишь 6,7 % от общей численности населения [8, 155]. Наконец, к 1958–1959 гг. средняя продолжительность жизни в СССР увеличилась до 64,4 лет у мужчин и 71,7 года у женщин, то есть не только значение данного показателя приблизилось к возрасту выхода на пенсию и оставления трудовой деятельности, но и возникла возможность уйти «на заслуженный отдых» и несколько лет пожить на пенсии. Система пенсионного обеспечения в нашей стране в современном виде появилась лишь в прошлом веке, становление этого института пришлось на 1930–1956 годы. До этого времени люди в большинстве своем на протяжении всей жизни выполняли тяжелую физическую работу, которая нередко и становилась причиной их смерти в молодом и среднем возрасте, и, естественно, не сталкивались с проблемой

приспособления к процессам собственного старения и посттрудовому этапу жизни. Развитие промышленного производства, использование механизмов, а в дальнейшем и автоматов способствовали облегчению труда и увеличению его производительности и, наряду с успехами в медицине, увеличению продолжительности жизни, но вместе с тем научно-технический прогресс принес и такие социальные проблемы, как безработица и адаптация к жизни на пенсии.

Институционализация выхода на пенсию находится в стадии своего становления, поскольку до сих пор не существует хорошо продуманных социальных механизмов адекватного приспособления к жизни на пенсии. Хотя объективные обстоятельства (демографическая ситуация) вынуждают общество активно приспособляться к процессу старения населения и разрабатывать механизмы включения пожилых людей в систему социальных взаимодействий, способствующие выработке позитивного и уважительного отношения к представителям старшего поколения, обеспечения им должного качества жизни, достойного и активного долголетия и использования потенциала пенсионеров на благо всего общества.

Выход на пенсию можно рассматривать как вариант социальной мобильности (чаще всего нисходящей) в связи с переменой социального статуса пожилого человека и переходом его в разряд пенсионеров. Эта смена статуса несет изменения во многих сферах жизни и вызывает необходимость социальной адаптации к новым обстоятельствам – не только внешним, но и внутренним – психическим, физиологическим и пр. Индивид должен осознать себя пенсионером и понять, что находится на специфическом этапе жизненного пути. Несмотря на это, развитие человека в данном периоде не прекращается, и, используя накопленные опыт

и потенциал, он может продолжать деятельность по воплощению своих жизненных планов. Результатом успешной адаптации к новому пенсионному периоду жизни является идентификация себя как пенсионера, адекватная оценка своих изменившихся ресурсов и возможностей, постановка и решение новых жизненных задач, как в личной сфере (направленность на собственное развитие и самореализацию), так и в общественной (участие в жизни местного сообщества, оказание разнообразной посильной помощи нуждающимся в ней близким, ровесникам, инвалидам), а индикатором социальной адаптации будем считать уровень социального самочувствия.

Степень разработанности проблемы.

Вся человеческая жизнь – непрекращающийся процесс приспособления к постоянно возникающим изменениям. Изучением процессов адаптации занимались такие известные социологи, как Т. Парсонс, Р. Мертон, польские исследователи Ф. Знанецкий и У. Томас, российские ученые Л.Б. Волынская, А.В. Никонов, М.В. Ромм, Г.И. Царегородцев, Л.Л. Шпак и др. Среди исследователей, занимающихся изучением процессов социальной адаптации пенсионеров как лиц пожилого, старческого возраста, можно выделить В.В. Батий, Н.А. Бексаеву, О.Л. Березняк, В.Н. Борисову, Н.В. Герасимову, М.М. Гладкову, О.В. Краснову, Г.М. Мамыкину, Э.И. Никонову, Г.А. Парахонскую, В.В. Поляничко, Л.И. Семенцову, М.В. Старчикову и многих других. При этом наиболее часто рассматривается вопрос об адаптации к рыночным условиям, возникшим в результате трансформации общества (М.М. Гладкова, Н.И. Нечаева), на втором месте – исследования, посвященные приспособлению к условиям стационарного учреждения социального обслуживания, дома-интерната и т. п. (В.В. Батий, Е.И. Нефедьева, А.В. Рубцов, Б.Л. Токарский, Н.М. Токарская). Меньше всего можно обнаружить научных трудов, посвященных процессу адаптации к своему новому социальному статусу пенсионера (Н.А. Бексаева, Г.М. Москалец, Н.В. Панина, Н.Н. Сачук), а между тем этот вопрос приобретает все большую актуальность, поскольку ежегодно увеличивается число мужчин и женщин, достигающих пенсионного возраста,

которым приходится сталкиваться с проблемой приспособления к жизни на пенсии.

Аспекты рассмотрения проблемы. Существуют различные подходы к исследованию момента выхода на пенсию и связанной с ним социальной адаптации. Во-первых, данное явление можно рассматривать как процесс включения личности в систему социальных связей, который иногда на английский манер называют термином «инклюзия». Во-вторых, как вариант понижательной мобильности. В-третьих, выход на пенсию является «травмирующим», стрессогенным событием, оказывающееся по своей сущности дезадаптивным. Именно социальные изменения ведут к потере социальной самоидентификации, ставят перед человеком, вступившим в пенсионный возраст, задачу формирования новой идентичности, являющейся, согласно концепциям американского психолога Э. Эриксона и российского социального психолога А. Леонтьева, «задачей развития личности на данном этапе».

Рассмотрим данные подходы подробнее. Исследованию инклюзии пожилых людей посвящены работы И.А. Григорьева, А.Е. Дергаева, М.Э. Елютина, А.А. Смолькин и др. Включение индивида в определенные социальные отношения, безусловно, важно для человека, вышедшего на пенсию, утратившего многие профессиональные связи в связи с прекращением трудовой деятельности. Степень включенности в общественные отношения является показателем качества жизни пенсионера, значение данного параметра обозначено в международных нормативно-правовых актах, посвященных защите прав лиц пожилого возраста. Понятие «инклюзия» связано с термином «социализация». Процесс социализации длится на протяжении всей жизни и завершается в субкультуре пожилых людей [4, 859]. В посттрудовой стадии социализации, как и в дотрудовой, по нашему мнению, основным агентом социализации выступает такой социальный институт, как семья. Кроме того, определенную помощь и поддержку оказывают появившиеся недавно Народные университеты третьего («серебряного») возраста, предоставляющие лицам пенсионного возраста возможность пройти бесплатные образовательные

курсы по различным направлениям (компьютерная грамотность, иностранные языки, садоводство и плодоовощеводство, управление многоквартирным домом, лечебная физическая культура и другие, имеющие в каждом проводящем их регионе свою неповторимую окраску и национальный колорит).

Меру участия человека в жизни семьи, социума, государства Е. Холостова обозначает термином «социальная активность» [12, 544].

Интересным представляется подход, в соответствии с которым выход на пенсию рассматривается как перемещение на более низкую социальную позицию. Человек как «существо политическое» (в значении «социальное») на протяжении всей своей жизни (продолжительность которой за прошедшее столетие значительно увеличилась) включен во множество социальных взаимоотношений, определяющих его социальную сущность. Изменение социального статуса влечет необходимость пересмотра своей идентичности, принятия своего нового статуса пенсионером и осуществление деятельности, соответствующей новому статусу. Социальный статус – это «устойчивое, разделяемое большинством мнение о ценности социальной позиции, общественной функции, роли» [7, 66].

Выполнение ролей связано с ожиданиями в отношении исполнителя. В отношении пожилых людей можно наблюдать «ролевою неопределенность», вероятно, возникшую по причине относительной «молодости» проблемы постарения населения. Повседневная жизнедеятельность пожилых людей обычно не является исполнением какой бы то ни было роли, существующий «вакуум» социальных ожиданий в отношении лиц старшего возраста нередко приводит к их маргинализации, ухудшению физического и психического здоровья пенсионеров. Пожилые чувствуют себя «ненужными», переживают депрессию, связанную с оставлением привычного статуса трудящегося человека, нередко сопровождаемую другими потерями – супруга / супруги, возрастным ухудшением здоровья, снижением материального благосостояния, что зачастую приводит к проявлениям девиантного поведения.

Большое значение в выполнении роли играют сложившиеся в обществе социальные стереотипы. Еще в большей степени они важны

для лиц, сменивших свои социальные позиции: «успешность адаптации связана с точностью овладения стереотипами новой группы» [6, 187]. Стереотипы, с одной стороны, выполняют положительную функцию, являясь неким «образцом» поведения и тем самым облегчая выполнение ролевых функций, с другой – отрицательную, поскольку переносят впечатления об одном индивиде на всю социальную группу. В отношении людей пожилого возраста наиболее часто складываются стереотипы отрицательного содержания, чему в немалой мере способствуют плохое состояние социально-материальной обеспеченности пенсионеров. Негативные социальные стереотипы относительно пожилых людей ведут к возникновению геронтофобии, то есть сильного страха собственной старости и старых людей вообще, которая, в свою очередь, способствует закреплению и распространению этих отрицательных стереотипов в обществе и отдалению лиц молодого возраста от пожилых граждан. Представляется интересным, что в 2003 г. старости опасалось 14 % респондентов, а в 2006 г. их количество увеличилось до 18 % [2, 19]. Возможно, этот страх связан не только с низким материальным положением пожилых людей, но и со сложившимися в современном обществе стереотипами и происходит от недостатка правдивой информации о социальном положении пенсионеров как представителей старшего поколения, а также ограничения доступа пожилым людям ко многим благам, «открытым» для лиц более молодого возраста. Общество, где существует «культ молодости, энергичности и здоровья», отрицательно относится к старым и больным людям, причисляя к этому разряду тех, кто по объективным (экономическим, физиологическим и т. п.) причинам не может позволить себе вести образ жизни, соответствующий доминирующим социальным ожиданиям. В результате пожилые люди оказываются «исключенными» из общества, которое не предпринимает никаких мер для их инклюзии в сложную сеть социальных взаимоотношений, не обеспечивает конституционально закрепленное право на свободный для всех доступ к общественным и культурным благам, что отрицательно влияет на само общество, не использующее потенциал и

опыт представителей старшего поколения, и формирует негативное представление о старении и страхе старости у молодых поколений. В результате все представители социума вынуждены предпринимать массу усилий по поддержанию имиджа молодого и энергичного человека, хотя по мере увеличения возраста это становится все более затруднительно.

Кроме того, велико значение социальных стереотипов и для самих пенсионеров – стереотипы влияют на самовосприятие пожилых людей, на то, как они регулируют свое взаимодействие с окружающими. В этом отношении интересна одна из теорий старения, предложенная американским ученым В. Генри, – теория «разобщения», предполагающая освобождение от занятий, обязанностей. В. Генри рассматривает незанятость как явление, испытываемое давление как со стороны самого индивида, изменений, происходящих в его внутреннем мире, так и со стороны общества, включающего либо исключаящего пожилого человека из социальной жизни [1, 179]. Люди старшего поколения чувствуют на себе давление общества, пытающегося исключить их из системы социальных связей, и добровольно оставляют всякие попытки оставаться включенными, свободно принимая роль «отделенных» от социума. Между тем, такое отделение людей старшего возраста лишает представителей более молодого поколения полноценного взаимодействия с пожилыми людьми, кроме того, опыт и знания пенсионеров остаются невостребованными, а имеющийся потенциал не получает воплощения, что ведет к стагнации общественного развития.

Современное индустриальное и постиндустриальное общество отличается от архаического тем, что людям пожилого возраста отводится значительно меньшее место в семье и в обществе в целом [3, 90]. У пожилых отсутствует какая-то социально закреплённая за ними роль, как это было, например, в традиционных обществах Кавказа, где пожилые старейшины – аксакалы – участвовали в жизни местного сообщества, принимая решения по социальным проблемам, делясь своим опытом. Данное обстоятельство способствовало увеличению срока жизни лиц старшего возраста. Сейчас мы живем в эпоху префигуративного (согласно

терминологии, предложенной американским этнографом и антропологом Маргарет Мид) общества, когда старшие вынуждены учиться у представителей более молодого поколения и прислушиваться к их мнению. С одной стороны, такая ситуация выглядит несколько странно, ведь доля лиц молодого возраста неуклонно снижается, а пожилых – растет. С другой стороны, развитие информационно-коммуникационных технологий не может не оказывать влияния на социальные отношения, и кто, как не молодые, должен обучать пенсионеров компьютерной грамотности? Это мы и можем наблюдать во многих регионах России (Москве, Санкт-Петербурге, Республиках Башкортостан и Татарстан, Камчатском, Краснодарском, Ставропольском краях; Владимирской, Иркутской, Кировской, Курской, Ленинградской, Омской, Пензенской, Псковской, Ростовской и Челябинской областях и др.), где студенты высших учебных заведений помогают лицам пенсионного возраста освоить основы работы на компьютере.

Например, в Санкт-Петербурге действуют инструкторы-добровольцы «ВнуЧАТа», безвозмездно обучающие бабушек и дедушек компьютерной грамотности [9, 1]. А в Мурманске и Москве действует проект «Бабушка-блогер» или «Интернету все возрасты покорны» – это серия образовательных мастер-классов, направленная на улучшение качества жизни пожилых людей. Добровольцы проекта «В.Н.У.К.» («Ветеранам нужен уход и компания») уже несколько лет помогают пожилым жителям Москвы решить множество бытовых проблем, а также устраивают для них праздничные мероприятия. Кроме того, ребята реализуют образовательную программу, направленную на обучение пожилых людей навыкам работы на компьютере [10].

Современные динамично развивающиеся общества переходят на следование концепции «общества для людей всех возрастов», которая способствует формированию позитивного отношения к старости и благоденствию представителей старшего поколения, продлению активного и продуктивного долголетия, а в итоге – улучшения социального самочувствия и повышения качества жизни людей, вышедших на пенсию, посредством использования накопленного ими за долгие годы жизни социального опыта и развития имеющегося потенциала.

Потенциал пожилых людей может использоваться по следующим направлениям.

Во-первых, участие их в воспитании детей и внуков. Имеется опыт участия слушателей Народных университетов Туймазинского района Республики Башкортостан в воспитании детей-инвалидов и ребят из неблагополучных семей [5]. А в Республике Бурятия получил развитие проект «Бабушка на час», в результате которого пожилые люди, прошедшие специальное психологическое обучение, получают недостающее им общение, в том числе с представителями младших поколений, а семьи с маленькими детьми – необходимые им помощь и житейские советы. Данную услугу помощницам-пенсионеркам оплачивают благотворительные фонды [12, 216–218]. Недавно такой проект начал реализовываться и в Республике Башкортостан.

Во-вторых, привлечение пенсионеров (особенно «молодых», то есть недавно вышедших на пенсию и имеющих достаточно душевных и физических сил и энергии) к участию в разнообразных волонтерских программах (не только помощь в воспитании детей-инвалидов, но и посильная помощь взрослым инвалидам и другим нуждающимся людям) при наличии у них желания осуществлять данную деятельность. В качестве иллюстрации данной ситуации можно привести пенсионеров, участвующих в ансамбле самодеятельности «Вдохновение» г. Москвы и выступающих с концертами в больницах [12, 64], то есть фактически занимающихся благотворительностью и таким образом изменяющих сложившийся в нашем обществе социальный стереотип о беспомощности пенсионеров и необходимости их опеки. Участие в волонтерских проектах способствует устранению чувства «невостребованности», возникающего у людей в связи с оставлением трудовой деятельности, и способствует продлению активной жизни.

Таким образом, адекватное включение пенсионеров в общественную жизнь позволит решить сразу несколько социальных проблем: облегчит процесс социальной адаптации к периоду жизни на пенсии; будет способствовать использованию потенциала пенсионеров на благо всего общества, укреплению межпоколенческих связей во взаимодействии; освободит рабочие места для представителей более мо-

лодых поколений; поможет справиться с «драмой невостребованности» и снизит связанный с ней риск суицида, в конечном счете улучшит социальное самочувствие представителей старшего поколения; изменит к лучшему сложившиеся социальные стереотипы о пенсионерах, что будет способствовать положительному отношению общества к старшему поколению, а значит, и повышению уровня общей цивилизованности общества.

Литература

1. Александрова М.Д. Старение: социально-психологический аспект / Психология старости и старения: Хрестоматия / Сост. О.В.Краснова, А.Г.Лидерс. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 416 с.
2. Аникин В.А. Жизненные проблемы россиян и их запросы к социальной политике // Социологические исследования. 2006. № 12. С. 15 – 21.
3. Анурин В.Ф. Некоторые проблемы социологии старости / Психология старости и старения: Хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 416 с.
4. Добренев В.И., Кравченко, А.И. Фундаментальная социология в 15 т. Т. 11. Культура и религия. М.: ИНФРА-М, 2007. 1104 с.
5. Климович Е. Мы можем больше! // Уфимские ведомости. 2013. № 3.
6. Краснова О. В., Марцинковская, Т. Д. Особенности социально-психологической адаптации в позднем возрасте / Психология старости и старения: Хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 183–198.
7. Мостовая И.В. Социальное расслоение: символический мир метаигры. М.: Механик, 1997. 208 с.
8. Население России в XX веке. В 3-х томах. Т. I. / отв. ред. серии Ю.А. Поляков, отв. ред. I тома В.Б. Жиромская. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 463 с.
9. Петров С. Молодцы, «ВнуЧАТа»! // Полезное для пенсионера. 2013. № 38.
10. Тетерин А. Активисты проекта «В.Н.У.К.» помогут пожилым людям освоить Интернет [Электронный источник]. URL: <http://www.aif.ru/society/web/1019962>
11. Урланис Б.Ц. Различия в уровне смертности по полу. М.: Мысль, 1985. с. 168–189.
12. Холостова Е.И. Энциклопедия социальных практик поддержки пожилых людей в Российской Федерации / Под ред. Е.И. Холостовой, Г.И. Климантовой. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. 552 с.